

TERRY PRATCHETT

TERRY PRATCHETT

Nation

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

*Народ,
или Когда-то мы были дельфинами*

Москва

2021

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett
NATION

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2008
First published as Nation by Random House Children's Publishers UK,
a part of the Penguin Random House group of companies

Перевод с английского *Татьяны Боровиковой*

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Пратчетт, Терри.

П70 Народ, или Когда-то мы были дельфинами / Терри
Пратчетт ; [перевод с английского Т. Боровиковой]. —
Москва : Эксмо, 2021. — 448 с. — (Терри Пратчетт).

ISBN 978-5-04-119664-6

Мау – последний из своего народа: остальных унесло цунами, обрушившееся на его родной остров. Дафна чудом выжила после кораблекрушения. Он – мальчик-дикарь; из неё росли леги. Они говорят на разных языках и выросли на разных концах земного шара, но катастрофа сводит их вместе. Чтобы выжить, Мау и Дафна должны бросить вызов духам предков и самой смерти. А ещё раскрыть тайну, которая буквально перевернёт мир...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Т.В. Боровикова, перевод на русский
язык, 2021

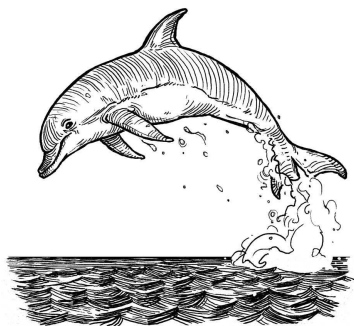
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-119664-6

Посвящается Лин

Наход

КАК ИМО СОТВОРИЛ МИР ДАВНЫМ-ДАВНО, КОГДА ВСЕ БЫЛО ПО-ДРУГОМУ И ЛУНА ТОЖЕ БЫЛА ДРУГАЯ

ОДНАЖДЫ ИМО ПОШЕЛ НА РЫБАЛКУ, НО МОРЯ НЕ БЫЛО. Вообще ничего не было, кроме Имо. Тогда он плюнул на ладони и потерял одну о другую, и сделался шар, состоящий из моря. Потом Имо сделал несколько рыб, но они были ленивые и глупые. Тогда он взял души дельфинов, ведь дельфины хотя бы умели говорить, и смешал их с глиной, и помял в ладонях, и придавал им форму, и они стали людьми. Они были умные, но не могли плавать целый день, поэтому Имо накопил еще глины, помял ее в ладонях, обжег на костре и так сотворил сушу. Скоро люди заполнили всю сушу и съели все, что можно было, поэтому Имо взял немного ночи, помял ее в ладонях и сделал Локаху, бога смерти.

Но Имо все равно чего-то не хватало. Он сказал: «Я играл с песком, как ребенок. Этот мир плох. Я де-

лал его не по плану. Он получился неправильный. Я разомну этот мир в ладонях и сделаю другой, получше». Но Локаха сказал: «Глина уже схватилась. Люди погибнут». Имо рассердился и сказал: «Кто ты такой, чтобы со мной спорить?» И Локаха ответил: «Я часть тебя, как все сущее. И потому говорю тебе: отдай этот мир мне, а сам пойд и сделай другой, получше. Я буду справедливо править этим миром. Умирая, люди будут превращаться в дельфинов — на время, пока им не придет пора родиться снова. Но когда я найду человека, который стремился к цели, смог подняться над глиной, из которой его сотворили, оправдал этот гнусный мир своей жизнью в нем, — тогда я открою людям дверь в твой совершенный мир, и они больше не будут принадлежать времени, но облачатся в звезды».

Имо согласился, ведь этот мир был его творением. Он отправился творить новый мир, в небе. Но прежде чем уйти, ондохнул себе в ладони и сделал других богов, чтобы Локаха не мог править один. Люди должны умирать, но пусть умирают в свой срок.

Вот потому мы рождаемся в воде, не убиваем дельфинов и стремимся к звездам.

Глава 1

ЭПИДЕМИЯ

СНЕГ ВАЛИЛ ТАК ГУСТО, ЧТО СНЕЖИНКИ НА ЛЕТУ СЛИПАЛИСЬ В БОЛЬШИЕ ХРУПКИЕ СНЕЖКИ; они падали на лошадей, стоящих в ряд вдоль причала, и тут же таяли. Было четыре часа утра, а в порту уже началось движение. Капитан Сэмсон никогда не видел, чтобы в доке царила такая суматоха. Груз прямо-таки вылетал с корабля; краны напрягались изо всех сил, стараясь как можно быстрее перекидать тюки. На корабле уже не просто пахло дезинфекцией, а прямо-таки разило. Люди, что поднимались на борт, были так пропитаны обеззараживающим раствором, что у них капало с сапог. Мало того, несколько человек протащили на корабль огромные, тяжелые опрыскиватели; они изрыгали ядовито-розовый туман, окутавший все вокруг.

Капитан Сэмсон ничего не мог поделать. Агент компании-владельца стоял тут же, на пристани, с приказом в руках. Но нужно было хотя бы попробовать.

— Мистер Блеззард! Вы действительно думаете, что у нас на борту зараза? — крикнул капитан человеку на берегу. — Я вас уверяю...

— Нет, капитан, насколько мы знаем — нет, но все эти меры для вашего же блага, — отозвался агент в огромный рупор. — И еще раз напомню: ни вам, ни команде не разрешено сходить на берег!

— Мистер Блеззард, у нас семь!

— Я знаю, и о них уже позаботились. Поверьте, капитан, их не обидят, и вы тоже не останетесь внакладе, если выполните приказ. Вы должны выйти на рассвете и взять курс на Порт-Мерсию. У меня просто нет слов, чтобы объяснить вам, насколько это важно.

— Это невозможно! На другой конец света! Мы всего несколько часов как вернулись! У нас мало провианта и воды!

— Вы поднимете якорь на рассвете и в проливе Па-де-Кале встретитесь с «Ливерпульской девой», она как раз идет из Сан-Франциско. У нее на борту люди из компании. Они дадут вам все нужное. Они оберут и обдерут свой корабль до ватерлинии, лишь бы у вас было сколько нужно провианта и команды!

Капитан покачал головой.

— Мистер Блеззард, этого недостаточно. Вы требуете слишком многого. Я... Бог свидетель, мне недостаточно, что вы покричали в жестяную трубку. Мне нужны приказы от вышестоящего начальства.

— Капитан, я думаю, мой приказ вы сочтете достаточно веским. Вы позволите мне подняться на борт?

Капитан узнал голос.

Это был голос Бога. По крайней мере, его первого заместителя. Капитан узнал голос, но не самого человека, стоявшего у сходней. На говорящем было надето что-то вроде птичьей клетки. Во всяком случае, так показалось капитану сначала. Вблизи стало видно, что это каркас из тонкой проволоки, обтянутый марлей. Человек, облаченный в такое сооружение, передвигался в облаке дезинфицирующего средства.

— Сэр Джефффри! — сказал капитан на всякий случай, когда человек начал медленно подниматься по блестящим мокрым сходням.

— Да, капитан. Прошу меня извинить за этот наряд. Он, по очевидным причинам, называется костюмом спасения. Это для вашей защиты. Русская инфлюэнца... Вы и представить себе не можете, насколько это ужасно... Мы полагаем, что худшее уже позади, но все слои общества очень сильно пострадали. *Все* слои, капитан. Поверьте.

Тон, которым председатель произнес слово «все», поверг капитана в замешательство.

— Надеюсь, его величество не... не... — Остаток вопроса застрял у него в горле.

— Не только его величество, капитан. Как я уже сказал, вы и представить себе не можете, — отозвался сэр Джефффри; красный дезинфекционный раствор капал с подола «костюма спасения», и на палубу натекла лужа, цветом похожая на кровь. — Слушайте. Страна не ввергнута в полный хаос только потому,

что люди пока боятся высунуть нос на улицу. Я как председатель корабельной компании приказываю — а как старый друг умоляю: ради блага империи, идите в Порт-Мерсию. С такой скоростью, словно за вами гонится сам дьявол. Найдите там губернатора. Потом... А, вот и ваши пассажиры. Сюда, джентльмены.

К хаосу, царящему в порту, добавились еще две кареты. Пять закутанных фигур поднялись по сходням, таща огромные ящики. Ящики сгрузили на палубу.

— Кто вы такой, сэр? — спросил капитан ближайшего незнакомца, который ответил:

— Вам этого не нужно знать, капитан.

— Да неужели?! — Капитан умоляюще простер руки к сэру Джеффри. — Черт возьми, председатель, простите за грубость! Я ли не служил компании верой и правдой больше тридцати пяти лет? На «Катти Рен» я капитан, сэр! Капитан должен знать свой корабль и все, что на нем есть! Я не позволю держать меня в неведении, сэр! Если вы считаете, что мне нельзя доверять, я прямо сейчас сойду на берег!

— Прошу вас, капитан, не обижайтесь, — сказал сэр Джеффри. И обратился к главе пришельцев: — Мистер Блэк? Капитан, безусловно, заслуживает доверия.

— Да, я поторопился. Капитан, примите мои извинения, — ответил мистер Блэк, — но нам нужен ваш корабль по чрезвычайно важным причинам, поэтому, к сожалению, приходится опускать формальности.

— Вы из правительства? — резко спросил капитан. Мистер Блэк явно удивился:

— Из правительства? Боюсь, что нет. Между нами говоря, от правительства мало что осталось, а кто и остался, большей частью попрятались в подвалах. Буду с вами откровенен: правительство всегда старалось знать о нас как можно меньше. И вам советую держаться того же курса.

— Да неужели?! Я, знаете ли, не вчера родился...

— Да, капитан. Действительно, вы родились сорок пять лет назад вторым сыном у мистера и миссис Берти Сэмсон и при крещении получили имя Лионель в честь дедушки, — сказал мистер Блэк, преспокойно опуская свою ношу на палубу.

Капитан опять заколебался. Похоже было, что ему сейчас начнут угрожать. То, что угрозы не последовало, почему-то сильно выбило его из колеи.

— Так на кого вы работаете? — выдавил он из себя. — Я должен знать, кто у меня на борту.

Мистер Блэк выпрямился.

— Как вам будет угодно. Мы известны под именем Джентльменов Последней Надежды. Мы служим Короне. Так лучше?

— Но я думал, что король... — Капитан умолк, не желая произносить страшное слово.

— Он *умер*, мистер Сэмсон. Но Корона никуда не делась. Скажем так... мы служим высшим целям. И ради достижения этих целей, капитан, ваши люди получают вчетверо против обычной платы и сверх того по десять гиней за каждый день, на который вы побьете рекорд скорости в достижении Порт-Мерсии. И еще сверх того — сто гиней по возвращении. Вероятность повышения по службе для всех рядовых

и офицеров на борту сильно возрастет. Вы, капитан, конечно, получите повышенную плату, подобающую вашему чину. А поскольку, как нам известно, вы собираетесь в отставку, то Корона, разумеется, выразит свою благодарность традиционным образом.

За спиной капитана сэра Джеффри произнес несколько слов, одновременно закашлявшись: «*Кхарыцарское-звание-кха*».

— Я уверен, что миссис Сэмсон очень обрадуется, — сказал мистер Блэк.

Это было пыткой. Капитан Сэмсон представил себе, что произойдет, если миссис Сэмсон когда-либо узнает, что он упустил возможность сделать ее *леди* Сэмсон. Думать об этом было невыносимо. Он устался на человека, называвшего себя «мистер Блэк», и тихо спросил:

— Что-то должно случиться? Вы пытаетесь что-то предотвратить?

— Да, капитан. Войну. Наследник трона должен ступить на землю Англии не позднее девяти месяцев после смерти монарха. Это все записано в Великой хартии вольностей — мелким шрифтом. Точнее, мелким почерком. Видите ли, бароны не хотели появления нового Ричарда Львиное Сердце. К сожалению, официант, который разливал суп на дне рождения короля, оказался носителем болезни. Поэтому двое ныне живущих наследников престола, первых на очереди, сейчас находятся где-то в Великом Южном Пелагическом океане. Полагаю, капитан, вы его хорошо знаете?

— О, теперь я все понял! — воскликнул капитан, указывая на ящики. — Это английская земля. Мы

находим наследника, он на нее ступает, и мы кричим: «Ура!»

Мистер Блэк улыбнулся.

— Отлично, капитан! Я впечатлен. К сожалению, об этом подумали до нас. В Хартии вольностей есть подпункт, специальная оговорка, что земля Англии, на которую ступает наследник, должна быть прикреплена к собственно Англии. Мы можем объявить наследника престола за границей — можем даже короновать его, если нужно, — но для полной ратификации он должен прибыть в Англию в установленный срок.

— Простите, мистер Блэк, мне казалось, что я хорошо знаю Великую хартию вольностей, но я никогда не слышал об этих условиях, — произнес сэр Джеффри.

— Все правильно, сэр, — терпеливо ответил Джентльмен Последней Надежды. — Это потому, что они из *окончательной* версии. Бароны и подписаться-то едва умели — думаете, они смогли бы разработать набор разумных правил для управления огромной страной до скончания века? Их секретари составили полную, действующую Хартию месяцем позже. Она в семьдесят раз длиннее, зато в ней все предусмотрено. К сожалению, у французов тоже есть копия.

— Почему? — спросил капитан.

На пристань въехала еще одна карета. Она выглядела дорого, и на дверях был нарисован герб.

— Потому, капитан, что если вы не преуспеете, вполне возможно, что королем Англии станет француз, — ответил мистер Блэк.